"Моя жена на самом деле лидер Секты Демонов (!

"Одежда должна быть больше."

пробормотал Тан Юнь, а затем, как обычно, надел лавандовый хлопковый халат, обулся в сапоги и приготовился встать, чтобы умыться.

"Ой!"

Маленький Хэй Цзай лежал на земле, и когда он увидел, что Тан Юнь встает, то сразу же двинул хвостом вперед.

"Скрип!"

Тан Юнь толкнул дверь, увидев перед собой сцену, его два больших глаза были поражены, а затем он немного удивился.

Снежинки порхали, и весь двор уже давно превратился в огромный белый мир.

"Снег идет!"

Главный алтарь Секты Демонов находится в пустыне Дунлуо. Растительность в пустыне скудная, и водных ресурсов тоже очень мало. Даже если погода очень холодная, снег выпадает редко, а за последние несколько лет выпала лишь горстка снега.

Тан Юнь протянул ладонь и смотрел, как кристально чистые снежинки падают в теплую ладонь, а затем превращаются в воду.

"Ой! Ой!"

Маленький черный мальчик продолжал звать к двери, прыгая туда-сюда, а потом с любопытством протянул свои маленькие лапки и потрогал снег на земле.

"Как много снега!"

В этот момент Ань Цзин тоже толкнул дверь дома, немного удивившись.

Всего за одну ночь город Ючжоу был покрыт слоем белого снега, покрытого серебром, и цвели цветы сливы.

"Дядя, идет снег, действительно идет снег".

Тан Юнь смотрел на тяжелый снег перед собой, взволнованный, как семи-восьмилетний ребенок, а затем наступил на снег, издав звук 'скрип' и 'скрип'.

'бум!'

В этот момент снежный ком сильно разбился, точно попав в лоб Тан Юня.

"Хахаха, ты уверен?"

Ань Цзин присел на корточки, продолжая хватать снежный ком, а затем крикнул, "Давай, устроим бой снежками, и медицинская страховка будет".

"Дядя, тогда не плачь".

Услышав крик Ань Цзина, Тан Юнь не выдержал, смахнул снег с головы, сел на корточки и начал тереть снежки.

"Бум!" "Бум!"

Как раз в тот момент, когда она присела на корточки, Ань Цзин уже сбила два снежка.

"Посмотрим, кто заплачет первым".

После крика Ань Цзин быстро выбежал из зала.

"Куда бежать!?"

Как раз когда Тан Юнь сжимал снежок, он увидел Ань Цзина и выбежал на улицу, сердито погнавшись за ним.

"Завтрак!"

В этот момент Чжао Цинмэй тоже вышла из кухни и с первого взгляда увидела двух преследующих ее людей.

"Мэм, идемте играть в снежки".

"ХОРОШО."

Когда Чжао Цинмэй увидела это, в уголках ее рта появилась улыбка.

"Вы двое вместе мне не соперники".

Ань Цзин громко рассмеялся, и быстро скатав снежок, разбил его в сторону Чжао Цинмэй.

"Бум!"

Изначально он думал, что сможет попасть точно, но Чжао Цинмэй увернулась с тонкой талией.

"Нехорошо бегать!"

Увидев, что Тан Юнь мчится к нему, Ань Цзин быстро выбежал на улицу.

"Твой снежок слишком мал, чем больше снежок, тем больнее будет".

Чжао Цинмэй щипала снежок, передавая свой опыт Тан Юню.

Трое сражались в снежки от заднего двора до парадного зала, а затем за пределами зала.

Ань Цзин уступал один к двум, но не проигрывал.

В это время было еще рано, погода стояла морозная, завывал холодный ветер, поэтому на улице было мало пешеходов.

Нежный смех Чжао Цинмэй, словно серебряный колокольчик, и неистовый голос Тань Юня прозвучали отчетливо.

"Call....."

Ань Цзин спрятался под деревом с двумя снежками в руках, а потом обнаружил, что позади него долгое время не было никакого движения, и он не мог отделаться от странного чувства.

"Что случилось?!"

Ань Цзин почувствовал странное чувство в своем сердце, затем обернулся и осторожно прикоснулся к нему.

Я увидел Чжао Цинмэй, сидящую на корточках на земле у двери Цзи Шитан, как будто она крепко держала снежок.

"Хехе~!"

Ань Цзин медленно подошла, готовясь запустить снежок в шею Чжао Цинмэй. Когда она это сделает, то воскликнет.

Как раз когда Ань Цзин стоял позади Чжао Цинмэй, он вдруг обнаружил, что Чжао Цинмэй держит снежок в одной руке, а в другой в снежок вставлена серебряная игла. серебряных игл.

Увидев это, Ань Цзин вдруг почувствовал, что погода стала холодной.

"Том!"

Ань Цзин бросил снежок прямо на землю: "Госпожа, не играй больше, я не думаю, что бои снежками интересны, пора завтракать".

С этими словами Ань Цзин быстро пошел в сторону зала.

Чжао Цинмэй посмотрела вслед Ань Цзину с лукавством в глазах: "Муж, это нормально не устраивать снежный бой, но в прошлый раз ты сказал, что пойдешь на прогулку, но тебя там не было. Сегодня идет снег, может, сходим вместе на озеро?".

Ань Цзин согласился без колебаний: "Хорошо, экскурсия на озеро действительно хороша..."

Пока вы можете остановить снежные бои, вы можете делать все, что угодно.

"Хорошо, тогда давайте сначала поедим".

Услышав это, Чжао Цинмэй улыбнулась уголком рта, а затем бросила в сугроб свой снежок, покрытый серебряными иглами.

Они похлопали друг друга по снегу и вошли в столовую.

"Муж, подожди минутку, я принесу лечебную кашу".

После того, как Чжао Цинмэй закончила говорить, она направилась на кухню.

Ань Цзин сел на стол и налил себе чашку горячего чая: "Прошло уже несколько десятков дней, а ничего не случилось..."

После последнего прихода Цзян Е книга на земле напоминала ему, что он получил черную возможность, а потом это напоминание совсем исчезло.

В то время Ань Цзин был в шоке, и весь день был начеку.

Но прошло десять дней, жизнь шла своим чередом, и ничего не изменилось.

Согласно шансу в книге, этот шанс делится на видимый шанс и невидимый шанс, подобно четкам Бодхи, Божий Палец Цзюяна является таким видимым шансом, но есть и некоторые невидимые возможности. Например, он спас короля Сюя в пещере.

Этот шанс эквивалентен тому, чтобы подружиться с могущественным мастером и сделать его своим должником.

Ань Цзин обладает осторожным характером и никогда не получал этот черный шанс, поэтому он не знает, что это за черный шанс.

Этот черный шанс может быть похож на другие возможности, которые делятся на видимые и невидимые.

Если она не появляется, значит, он обидел какого-то мастера. . . .

"Муж, вот и каша".

Пока Ань Цзин медитировал, Чжао Цинмэй пришла с тремя мисками ароматной лечебной каши.

"Она такая ароматная. После игры в снежки я очень проголодалась".

Ань Цзин взял лечебную кашу и выпил ее одним глотком.

Чжао Цинмэй боялась, что Ань Цзин будет горячим, поэтому быстро сказала: "Помедленнее, он еще горячий".

"Ха... Нет. Это (вкусно)". сказал Ань Цзин, поедая.

"У меня даже нет вкуса к еде". В глазах Чжао Цинмэй появилась улыбка, а затем она сказала немного странно: "А!? Где Тан Юнь?"

Ань Цзин услышала, что движение в ее руке тоже было едой, и почувствовала себя немного странно в своем сердце. Раньше она была самой активной во время еды.

"Я пойду посмотрю".

Ань Цзин поставил посуду и вышел из зала.

Вскоре после этого он увидел знакомую фигуру под деревом.

Изначально тело Тан Юнь было очень стройным, но в последнее время, даже если она ела немного больше, даже если она была пухлой и круглой, Ань Цзин мог узнать ее с первого взгляда.

В этот момент она сидела под деревом, и казалось, что она что-то держит в руках, оглядываясь по сторонам, как будто она что-то искала.

Ань Цзин на цыпочках подошел к ней, полный любопытства.

"Вонючая тетушка, где ты прячешься?" Тан Юнь слегка сморщил нос, а потом не удержался и пробормотал: "Я еще не позволил тебе **** силу".

Ань Цзин внезапно сказал: "Что ты делаешь, ты даже не позавтракал?".

"Что!?"

Услышав знакомый голос, Тан Юнь поспешно обернулся, и снежок в его руках чуть не упал.

Ань Цзин посмотрела на очень большой снежок в руках Тан Юня и на некоторое время замолчала.

.....

Снег падал медленно, как гусиное перо.

Ледяные цветы великолепно падали в воду, а затем исчезали. Небо, облака, горы и вода - все это одно целое, огромное и необъятное.

На реке Ючжоу лодок Вупенг стало намного меньше, и людей всего несколько человек.

На реке Ючжоу Ань Цзин покачивал веслом и любовался снежными пейзажами по обе стороны реки Ючжоу в снегу.

То есть смотреть на это - в новинку, и если прошло много времени, то это покажется немного скучным.

"Старик Ли может поболтать со мной, когда придет".

пробормотал Ань Цзин в своем сердце.

В любом случае, он знал личность Ли Фучжоу, но Ли Фучжоу не знал его личность, как это могло не радовать его втайне.

Из-за смерти облака в огне и Будды с призрачным лицом Ли Фучжоу был серьезно ранен, и он вдруг стал очень занят, и с утра до вечера никого не видел.

"Неужели в последние дни, когда он собирается уходить, ты стал никого не носить с собой?"

Не видя фигуры Ли Фучжоу, Ань Цзин всегда чувствовал себя немного беспокойно. Если Ли Фучжоу благополучно примет его дома и отправит в конце года, казалось, что он все еще сможет прожить свою маленькую жизнь. Если бы он случайно раскрылся, то семья тоже оказалась бы в большой беде.

В середине лодки Чжао Цинмэй сидела на расстеленном одеяле, перед ней стояла печка, на которой горел чай.

Это не обычный чай, Чжао Цинмэй специально заварила его из снега, выпавшего утром на цветущие сливы. Кипящая вода, кажется, имеет темный аромат.

Маленькое личико Тан Юнь было полно гнева и злости. Она не знала, сколько времени ушло на снежок только что... из-за этого она выпила меньше миски каши.

"Муж, чай почти готов".

Чжао Цинмэй немного убавила огонь на плите, затем помыла и заварила чай.

"Итак, мы все покинули город Ючжоу. Давайте посмотрим, неплохие ли пейзажи по обе стороны".

Ань Цзин поддержал лодку и рассмеялся.

"Вы все покинули город Ючжоу?" Тан Юнь услышал это, встал и огляделся, покровительственно сердясь, почти забыв насладиться пейзажем.

Глядя на раскинувшийся перед ним простор, таящий в себе небо и землю, он не мог не восхищаться им.

"Да, прошло уже три четверти".

Ань Цзин потер руку: "Рука немного побаливает".

Изначально "Цзишитань" находилась недалеко от Южной пристани, и, проплыв некоторое время по реке Ючжоу, она покинула город.

Чжао Цинмэй улыбнулась и сказала: "Муж, если ты устал, сделай перерыв и выпей чаю".

Услышав это, Ань Цзин положил чашку в руку и медленно сел.

Чжао Цинмэй слегка подула на горячий чай, разгоняя белый воздух, а затем принесла его.

Увидев это, Ань Цзин тайно вздохнул в своем сердце: госпожа и вправду дама из всех, и она очень искусна в мытье, заваривании и дегустации чая.

"Пейте."

Ань Цзин взял чай, сделал глоток и вдруг почувствовал, как освежающий теплый поток вливается в его горло, а затем в живот.

"Как?"

повторила Чжао Цинмэй.

"Хорошо."

Ань Цзин не мог не восхититься.

Глаза Чжао Цинмэй загорелись: "Где это?".

Ань Цзин сделал паузу и сказал: "Госпожа очень хорошо контролирует температуру воды, и она совсем не обжигает рот."

"Любопытная!"

Когда Чжао Цинмэй услышала это, она выхватила чашку из рук Ань Цзина и сердито сказала: "Я не дам тебе пить".

Она усердно готовила чай со снегом по утрам, но температура воды была только хорошей.

"Госпожа, я пошутил".

Услышав это, Ань Цзин поспешно улыбнулся и сказал: "У этого чая приятный аромат, он благоухает цветами сливы. Не только чай хорош, но и мастерство изготовления тоже отличное, так что я не могу найти никаких недостатков."

Услышав это, Чжао Цинмэй медленно наполнила чашку и протянула ей: "Это почти то же самое".

В этот момент вдалеке показалось несколько грузовых кораблей. Они были полны товаров и ехали неторопливо, а реки с обеих сторон были сжаты.

"Я не ожидал, что в эту зиму появятся торговые корабли".

Видя это, Ань Цзин не мог не сказать.

Зимой погода очень холодная, и река легко замерзает, поэтому суда общего назначения в это время не будут работать.

Хотя сейчас река Ючжоу еще проходима, но после таяния снега река Ючжоу замерзнет, и различным водным путям будет трудно проехать.

Я видел два грузовых судна, которые шли мимо своих лодок.

На грузовом корабле был установлен армейский флаг, а по обе стороны стояли несколько сержантов в доспехах, что вызвало у Ань Цзина еще большее любопытство.

Имперский грузовой корабль! ?

"Доктор Сяо Ань!"

В это время из грузового корабля послышался голос.

Ань Цзин последовал за голосом и увидел Хэ Пина, который в мешковатой рубашке стоял на палубе и манил его к себе.

Хэ Пинъюань в основном работал на кораблях семьи Су. После того, как семья Су была уничтожена, семья Цао взяла на себя большую часть средств к существованию семьи Су, а Хэ Пин продолжал просить милостыню на пристани. В любом случае, для них помощь, кто бы ни работал, была одинаковой, лишь бы давали деньги.

По сравнению с семьей Су, семья Цао давала больше денег.

"Ты сегодня все еще на работе?"

Ань Цзин улыбнулся.

Улыбка на губах Хэ Пина не могла быть сдержана: "Дерево и некоторые камни из Линьнаня должны быть доставлены в храм Факси. Поездка в этом году будет последней, в следующем году их будет больше".

Цао Дин на пристани, как и они, не боятся слишком большого груза, не боятся трудностей и усталости, но они боятся, что нет способа перенести эти трудности и усталость.

Ань Цзин поднял голову и спросил, "Все они принадлежат храму Факси?".

Ремонт храма Факси, а он также финансируется судом, имеет огромное значение.

Я помню, что в книгах по истории было записано, что после того, как секта Шиничи стала государственной религией, династия Даян начала строить даосские храмы в разных местах, и пригласила учеников секты Шиничи спуститься с горы и сидеть в даосских храмах в разных местах, чтобы проповедовать и благовествовать миру.

И религия Чжэньи пользовалась благовонием народа, и постепенно семья процветала, не только в реках и озерах, но и в общине, и ей поклонялись все.

Сейчас императорский двор начал строить древние храмы, такие как храм Факси, что кажется знаком.

Чистая земля буддизма действительно движется на восток.

Ань Цзин был ошеломлен.

Чжао Цинмэй, которая находилась сбоку, была убита горем. Она узнала о новостях Фомен Дунду гораздо быстрее, чем Ань Цзин. Уже три дня назад до нее дошли новости о Юйцзинчэн.

За исключением храма Факси, все оставшиеся древние храмы в Даяне были отремонтированы, а в некоторых местах пришлось строить новые храмы.

Буддийский Вселенский Бодхисаттва Чистой Земли прибыл лично, сидел в Даяне, читал сутры и проповеди.

Статус бодхисаттвы - мастер в царстве мастеров. Сюда прибыл мастер, что говорит о том, что буддизм придает этому большое значение, а династия Даян также полна искренности в ремонте древнего храма.

Похоже, что династия Даян полна решимости завоевать Чистую Землю Западных Регионов.

"Да, говорят, что храм Факси будет отремонтирован. Доктор Сяо Ань, я пойду первым".

Видя, что лодки пошатываются, Хэ Пин мог только помахать рукой Ань Цзину.

"Хорошо."

Ан Цзин кивнул.

Вдруг его брови слегка наморщились, и он смутно почувствовал удушающую ауру со дна реки.

"Авария!" "Крушение!"

Вода, которая изначально была спокойной, внезапно стала неспокойной.

Лодку начало сильно трясти, и на грузовом судне солдаты и Цао Дин в доспехах и животах, стоявшие на палубе, тоже зашатались.

"Что случилось?"

Увидев это, Чжао Цинмэй показала на своем лице намек на панику, а затем подошла к Ань Цзину.

"Бум!" "Бум!"

В этот момент железный чайник на плите тоже упал и покатился в сторону Чжао Цинмэй.

Если кипяток из него выплеснуть на людей, то он точно сорвет слой кожи.

Видя это, Тан Юнь подсознательно собирался действовать.

"Осторожно!"

Увидев это, Ань Цзин быстро вытянул чашу в руке, затем повернул запястье, только услышал "бах", и железный чайник был брошен прямо в воду.

Суматоха была неспокойной, но вскоре спокойствие вернулось.

"Это хороший навык".

Тан Юнь был слегка удивлен, когда увидел эту сцену.

Скорость выстрела Ань Цзина только что, хоть и не была быстрой, но не сравнима с 8 или 9 рангом рек и озер.

Правда!

Чжао Цинмэй была более чувствительной, чем Тан Юнь, хотя Ань Цзин не была очень сильной, но она все равно была поймана ею.

Это должно быть нормально, если она практиковала боевые искусства. Если в семье есть такой продвинутый мастер боевых искусств, если он не практикует, это вызовет у людей подозрения.

Вот только почему он никогда не рассказывал мне и не раскрывал эти новости, да еще и размещал эти драгоценные умы боевых искусств по своему усмотрению?

Думая об этом, Чжао Цинмэй становилась все более озадаченной.

"Госпожа, вы в порядке?"

Ань Цзин увидел, что буря постепенно стихает, и быстро шагнул вперед, чтобы проверить: "Вы ранены?"

"Я в порядке."

Чжао Цинмэй сказала с затаенным страхом: "Муж, благодаря тебе, или еще.....".

При этих словах лицо Чжао Цинмэй, казалось, побледнело.

"Госпожа, все хорошо, если вы в порядке, все хорошо, если вы в порядке, я только что чуть не напугала рабыню до смерти".

Увидев это, сердце Тан Юня дрогнуло, и он быстро шагнул вперед.

"Все хорошо, все хорошо."

Ань Цзин тоже почувствовал облегчение.

Ситуация была критической, и у него не было выбора, кроме как принять меры, но, к счастью, его жена была в порядке.

Хотя был намек на Ци, но даже мастера не могли увидеть его культивацию под Техникой Конденсации Ци, а Чжао Цинмэй и Тан Юнь, два обычных человека, естественно, не могли увидеть подсказки.

Однако, судя по тому, что сейчас в нем бурлил гнев, тысячелетняя черная анаконда вот-вот проснется! ?

Ань Цзин и Чжао Цинмэй выглядели нормально, но в их сердцах было беспокойство.

"Муж, давай вернемся".

"Хорошо."

После случившегося у них троих больше не было намерения наслаждаться снегом, поэтому они пошли обратно тем же путем.

.....

После полудня, Цзи Шитан, задний двор.

"Госпожа, тогда я сначала пойду к врачу".

крикнул Ань Цзин и поспешил прочь с аптечкой.

"Хорошо, возвращайся пораньше". Чжао Цинмэй кивнула, а затем пошла на задний двор.

После того, как Тан Юнь подошел к двери, а Ань Цзин ушла, он поспешно вошел в комнату и сказал: "Госпожа, у моего дяди, кажется, есть база культивирования. Он сказал, что учился боксу и кунг-фу только у Хань Вэньсиня и некоторых мастеров боевых искусств. Это нелегко".

Сегодня Ань Цзин разбил железный горшок с черепом в руке.

Если практиковать бокс и удары ногами в течение нескольких лет, то можно достичь восьмого и девятого классов, но база культивирования седьмого класса не является обычной в начале, и нужно культивировать внутренний дыхательный аппарат, который обычно называют внутренней силой.

Хотя Ань Цзин никогда не говорил им двоим, что у него есть внутренняя сила, и не говорил, что у него ее нет, Ань Цзин сказал, что с мастером боевых искусств и Хань Вэньсинем он практиковал некоторое поверхностное кунг-фу.

В глазах обычных людей это означает, что они не культивировали свою внутреннюю силу.

В конце концов, сам Хань Вэньсинь - лишь вершина седьмого ранга. Учитель и отец пяти чувств тренировался десятилетиями. Если нет ментального метода, то он лишь восьмой ранг, седьмой ранг. Как сила Ань Цзина может быть такой высокой? ?

"Есть слабый намек на воздух".

Чжао Цинмэй слегка кивнула, "Он определенно практиковал боевые искусства в центре подсобного помещения".

Машина ци не достаточно сильна, есть только две ситуации, одна очень слабая, а другая - скрытая машина ци слишком умна.

"То есть дядя не дурак, и он не практикует с хорошим умом".

Тан Юнь надулся, а затем обеспокоенно сказал: "Похоже, что способности дяди не высоки, такой менталитет высшего уровня не сильно отличается от Хань Вэньсиня".

Новая тренировочная ментальность Хань Вэня определенно не такая продвинутая, как боевые искусства в подсобке, но он находится на пике седьмого ранга, а скоро будет шестой.

Эти двое не думали, что Ань Цзин может так хорошо скрываться от их глаз, особенно Чжао Цинмэй.

Она культивирует всех видов демонов, не говоря уже об общем эксперте, даже некоторые мастера могут обнаружить ци в ее теле, а Тан Юнь тоже родился в секте демонов, и тоже очень искусен в методе сокрытия. Ци Цзи, когда он не делает никаких движений, он просто обычный человек.

Может ли Ань Цзин так скрывать свою ци от них?

Они не верят в это.

Тан Юнь погрузился в глубокую задумчивость: "Сила дяди невелика, но почему ты можешь получить так много упражнений по боевым искусствам?".

Чжао Цинмэй тоже было немного странно, но сегодняшняя поездка разрешила сомнения, которые затаились в ее сердце.

С таким хорошим менталитетом в боевых искусствах, если не практиковать их, это действительно странно.

Единственное, что она сейчас не может понять, так это откуда взялся этот менталитет боевых искусств.

.....

За пределами города Ючжоу, пристань Цинхэ.

Ань Цзин использовал заклинание долины призраков, чтобы решить проблему луны в воде, которая следовала за ним, а затем надел темно-синий плащ и пришел на пристань Цинхэ.

В это время на пристани Цинхэ царил беспорядок, на берегу повсюду были следы того, что река смыла, а два рыбака вздыхали и собирали корзины с рыбой.

"Это действительно прискорбно, рыба ****, которую я только что поймал, просто исчезла".

"Тебе тоже не везет? Некоторое время назад я потерял полдня, и улов был около 20 килограммов. Волны воды захлестывали его, и в итоге он не весь исчез".

"Что здесь происходит? Почему на этом пирсе в последнее время так много волн".

"Может быть, в последнее время здесь слишком много рыбачили, и река **** рассердилась?".

"Откуда взялась река ****, не говори ерунды".

"Пойдемте, пойдемте, мы не можем сегодня ловить рыбу".

.....

Слушая слова двух рыбаков, Ань Цзин взглянул на пирс Цинхэ, а затем вернулся к наземной книге.

Ремонт: один продукт

Гороскоп: Счастливая звезда сияет (восходящая)

Коренная кость: раз в столетие

Боевые искусства: владение мечом, скрытое владение мечом, бой на мечах, девятисимвольное владение мечом, техника качающегося девятидневного тела, техника разума Далуо, техника сбора ци, стошаговый летающий меч (8-й слой), Цзюян Шэньчжи (3-й слой).

Совет 1: Судьба хозяина еще не укоренилась (Юй Август), и использование боевых искусств не должно давать людям знать о личности хозяина, иначе они получат черный шанс.

Совет 2: Под причалом реки Цинхэ обитает тысячелетняя черная анаконда. Этот странный зверь встречается крайне редко. Убейте его, чтобы получить синий шанс (в нем находится таблетка).

Совет 3: Под пирсом реки Цинхэ обитает тысячелетняя черная анаконда. Этот странный зверь встречается крайне редко. Если сдаться, можно получить синий шанс (который можно превратить в цзяоцзяо).

Совет 4: Хозяин находится рядом с инопланетным зверем, Тысячелетней черной анакондой, и Тысячелетняя черная анаконда постепенно просыпается. Если она проснется, хозяин получит черный шанс.

.....

Ань Цзин нахмурился, глядя на описание в наземной книге.

Он вспомнил, что когда он только пришел, в книге на земле было написано, что тысячелетний черный удав все еще спит, а после пробуждения появится беспрецедентный черный шанс.

Теперь же пребывание в глубоком сне превратилось в пробуждение, а беспрецедентный черный шанс превратился в черную возможность.

Ань Цзин задумался на мгновение, затем проанализировал: "Эта тысячелетняя черная анаконда действительно вот-вот проснется. Похоже, она крайне не хочет иметь с ним дело с моей нынешней силой..."

"Но ее внутренняя алхимия - хорошая вещь. Если есть мастер, который поможет, может быть, еще есть шанс".

Ань Цзин не мог не вздохнуть, он не мог раскрыть свою личность, или он подружился с некоторыми экспертами на арене, и, возможно, он сможет убить черную анаконду на тысячи лет.

Мастер, с которым он сейчас больше всего знаком, это старик Ли Фучжоу. Пусть он сотрудничает с ним, чтобы убить тысячелетнюю черную анаконду, и Ань Цзин не сделает того же.

Старик Ли очень чернобрюхий, к тому же он член Секты Демонов, а его репутация в Даянских реках и озерах не очень хорошая... Кто знает, не окажется ли этот старик чернобрюхим.

"Когда я осознаю пятую область и улучшу свою культивацию, возможно, у меня появится шанс".

Ань Цзин глубоко вздохнул, повернул свое тело вертикально и направился к кургану на севере города Ючжоу.

Найти сегодня возможность извлечь Намерение Меча на мече Чжэньси и постичь его, может быть, там есть какие-то тайны и возможности.

Ступая по сухим веткам и почкам, я за короткое время добрался до могильного кургана Луань на севере города.

Ань Цзин медленно подошел к дереву, где был зарыт меч Чжэньси, и осторожно счистил с него снег и землю.

Это место было малонаселенным, и большинство из них предпочли бы пойти в обход, чем пройти через это место. Никто не хочет видеть мрачные могилы, боясь, что они спровоцируют нечисть, поэтому Ань Цзин не боится, что его найдут другие.

Я видел, как меч Чжэньси спокойно лежал в почве.

"Жужжание!"

Похоже, он почувствовал Ань Цзина и издал чистый звук дзэн.

Ань Цзин осторожно достал Меч Подавления Зла, а затем положил его в руку.

Тело меча Чжэньси все еще было покрыто ярко-красной кровью, в центре тела меча темнели странные линии, а край меча был еще острее, с намеком на холод.

Ань Цзин вытянул три пальца и осторожно погладил лезвие.

Из-за прошлой битвы в Саньмяошань и спешки времени он совсем не обращал внимания на подавляющий зло меч в своей руке.

Когда палец приложился к лезвию, на него нахлынуло холодное чувство, а затем в мозгу раздалось "гудение".

"Рев!"

Этот рев снова раздался в его сознании.

В этот момент он, казалось, снова почувствовал смерть.

Меч был сломан, а человек погиб.

В реве гигантского зверя, казалось, все превратилось в облака, и не было сил сопротивляться.

Он увидел, что гигантский зверь разбушевался, пожирая людей, высокомерный и жестокий, в его глазах был даже намек на насмешку и поддразнивание.

Ань Цзин посмотрел на гигантского зверя, стоящего перед ним, и его сердце наполнилось шоком, который трудно было выразить словами.

Перед свирепым зверем он был полон бессилия и мог только позволить зверю сожрать его.

"Зов!"

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем Ань Цзин медленно открыл глаза. Он был полностью одет, а его волосы были мокрыми от пота. Затем он сильно задыхался.

Он действительно почувствовал, что умер.

Впервые за столько лет он столкнулся со смертью.

Он никогда раньше не сталкивался с такой ситуацией.

Если смотреть на небо древними глазами, то жизнь находится в опасности, и люди вот-вот столкнутся со смертью. Только глядя прямо в момент собственной смерти, можно найти истинный смысл жизни.

Смерть - это другая сторона жизни, устранение границы жизни и смерти, чтобы жизнь была полна жизненной силы.

Спокойствие, последовательная тишина, решительность и одиночество.

Я уверен в себе и даже знаю свои слабости, отношусь к себе так же сурово и жестоко, как к своим противникам, и так же великодушно.

Человечность и блаженство жизни - это опасные ситуации.

Только встретив Будду, можно убить Будду, а встретив предков, можно убить предков.

Цветы, распускающиеся в одиночестве в глубоких горах, распускаются не для других, а для своей собственной жизни.

Ань Цзин долго размышлял и тихо сказал: "Я понимаю".

В следующий момент в его сердце появился меч.

.....

Восточная лесная дорога, горы Цифэн.

Странные горы стоят высокие, горы сплошные, зеленые и крутые, а облака покрывает туман.

Посередине стоят горные ворота, словно сказочная страна на земле.

Эти горные ворота - ворота Секты Меча Юхэн, одной из семи сект в современном мире.

На арене, если бы можно было составить рейтинг семи основных фракций, то Секта Истинного Единого, безусловно, одолела бы Юаньбая, занимая первое место, а на втором месте была бы

бесспорная Секта Меча Юэна.

В конце концов, глава Секты Меча Юэнг предыдущего поколения был самым могущественным мечником в мире, известным как Бог Меча.

Линь Иян, глава Секты Меча Нефритового Хенга этого поколения, является одним из пяти великих бессмертных мечей в мире, и он также является тем мечником, который, скорее всего, унаследует наследие Бога Меча.

В сочетании с пятью мастерами меча в Цзяньцзуне, все они довольно престижные и независимые мастера в реках и озерах, а также таинственный и непредсказуемый Цзу Шитанг, я не знаю, сколько скрытых мастеров Юхэн Цзяньцзуна скрыты от мира. , и Меч Бессмертный вошли в это место тогда, и, наконец, сели, все это всегда делало Юэнг Цзяньцзун второй по величине фракцией среди семи фракций.

На вершинах возвышающихся гор перекатывалось бескрайнее море облаков.

В это время среди горных склонов и плоской земли десятки учеников Секты Меча Юхэн упражнялись с мечами.

"Кто, по вашим словам, самый могущественный мечник в мире?"

"Небесный Меч сидит в могиле мечей уже 30 лет и не рождался, но он обучил тысячи мечников. Этот человек должен быть самым могущественным мастером кендо".

"Я думаю, что сила Бессмертного Меча Долины Призраков неплохая".

"Лю Тонг, ты пердун, самый могущественный мечник в мире находится на вершине моей горы Юхэн Цзяньцзун".

"Да, кто может сравниться с мастером меча?"

"Пять бессмертных мечей никогда не сравнивались друг с другом. Трудно сказать, кто из них сильнее, а кто слабее".

"Однако, кто первым в мире достигнет шестой сферы, тот заслуженно станет первым в мире мечником".

.....

Ученики Секты Меча Нефритового Хенга обсуждали это по очереди. Хотя тема первого мечника в мире уже стала привычной, сколько бы раз ее ни обсуждали, она все равно заставляла людей говорить о ней.

Обычная на вид женщина в белом платье, держа в руках длинный меч, медленно шла по горной дороге в большом Ниугане на склоне горы.

"Шшш... Дядя Цю здесь!" "Встречайте дядю Цю!"

Когда ученики увидели идущую женщину, они быстро почтительно склонили руки.

"Тренируйте свои мечи хорошо, возможно, в будущем из вас выберут одного из лучших мечников мира".

Женщина тоже рассмеялась, услышав разговоры учеников.

Один смелый ученик улыбнулся и сказал: "Дядя Цю действительно шутит. Мы все глупые. Если мы сможем достичь четвертого зеркала, наши предки будут курить. Как мы можем достичь шестого зеркала, если верить слухам?".

Все знают, что дядя Цю Ванься Цю - самый добрый старец во всей Секте Меча Юэнг.

Ученик рядом с ним вздохнул: "Да, это третье царство заставляет меня ждать и не знать, когда и когда я смогу туда попасть".

Для обычных мечников третье царство - это ловушка. А как насчет четвертого царства, пятого царства и даже шестого зеркала, о котором ходят слухи?

"Усердно культивируй, и однажды ты сможешь добиться успеха".

Цю Ванься слегка улыбнулась, а затем пошла к вершине горы с мечом в руках.

"Дядя Цю очень милый".

"Да, она самый нежный старейшина моей Секты Меча Юэнг".

"Я слышал, что она вызвалась стать главным мечником, это правда?"

.....

Глядя на спину Цю Ванься, присутствующие ученики от всего сердца выражали свое восхищение.

Ступив на каменные ступени, Цю Ванься вскоре оказалась на вершине горы.

В это время на вершине горы появилась огромная квадратная площадка, окруженная облаками и дымом, овраги были низкими, и казалось, что мир смертных не виден.

В центре площадки сидел мужчина со скрещенными ногами. На вид мужчине было около тридцати лет. Черты его лица напоминали заточенные ножи. Его глаза были закрыты.

Этот человек - глава Секты Нефритового Меча Хэн, Линь Иян, один из пяти великих бессмертных меча в мире.

"Старший брат, вот и я".

Цю Ванься подошла к Линь Ияну и сказала.

Линь Иян медленно открыл глаза и сказал: "Хорошо".

В тот момент, когда глаза открылись и закрылись, в подлунном мире словно появился луч света.

Цю Ванься улыбнулся и сказал: "Старший брат, зачем ты позвал меня сюда?"

"Пришло время спускаться с горы".

сказал Линь Иянь.

"Спускаться с горы!?"

Цю Ванься спросила, "Старший брат, разве ты не говорил, что не будешь спускаться с горы, пока не достигнешь шестого зеркала?".

Линь Иян говорил, что прежде чем спуститься с горы, он должен достичь шестого зеркала, и только когда он достигнет шестого зеркала, у него будет шанс победить Сяо Цяньцю, иначе, даже если его культивирование достигнет уровня мастера, он не будет противником Сяо Цяньцю.

Линь Иньян медленно встал и подошел к морю облаков, глядя вниз на бескрайние просторы: "Думаю, в этот раз спуск с горы позволит мне достичь шестого зеркала. Мое намерение меча стремится к совершенству. Пришло время наточить меч".

Цю Ванься немного подумала, а затем спросила, "Кого ты будешь использовать для заточки своего меча?".

Линь Иян раскрыл губы и сказал слово за словом: "Бодхисаттва Пухуи".

Цю Ванься ничуть не удивилась этому имени и медленно сказала: "Он мастер в царстве мастеров".

Фомен Дунду, нахлынувшие подводные течения, распространились по всем рекам и озерам. Теперь все знают, что буддизм вот-вот вернется. Хотя императорский двор поддерживает буддизм Донгду, в реках и озерах раздается множество разных голосов.

Сотни лет назад, когда мир еще находился в борьбе Девяти царств, Юхэн Цзяньцзун и буддизм образовали **** вражду, и даже огромная секта Юхэн Цзяньцзуна была почти стерта с лица земли из-за буддизма.

Затем буддизм был изгнан в Чистую Землю, и Секта Меча Юхэн сделала все возможное.

В настоящее время пересечение буддизма на восток кажется самой большой угрозой для Секты Истинного Единого, но тот, кто больше всего не хочет видеть эту сцену, - Секта Меча Юхэн.

Глубина этой ненависти сделала людей Секты Меча Юхэн незабываемыми по сей день.

Несмотря на их нежелание, этот вопрос стал предрешенным. Теперь, когда императорский двор сопровождает и энергично поддерживает их, тот, кто осмелится совершить ошибку, станет бунтовщиком и мятежником!

Меч Сюань Ивэя, висящий на реках и озерах, - это мятежник, мятежник в реках и озерах, а в храмовом зале Ухоу - 500 000 железных доспехов. Сейчас нет войны, какая секта сможет противостоять 500 000 железных доспехов! ?

Хотя многие люди были недовольны, они могли только молчать.

А люди, которые на этот раз совершили переход буддизма на восток, стали еще более универсальными Бодхисаттва, известный мастер-учитель. С ним во главе, голосов оппозиции на арене стало меньше вдвое.

"Гроссмейстер, разве это не хороший камень для заточки мечей?"

Линь Иян глубоко заглянул в глаза и сказал: "Я слышал, что его ученик Фачжи умер в храме Факси в провинции Цзяннань. После нового года он отправится в храм Факси, чтобы проповедовать Фа и проповедовать праведность Будды."

"После Нового года я поеду в город Ючжоу и буду просить Будду".

Цю Ванься очень хорошо знала своего старшего брата, и ей нравилось это высокомерие до мозга костей. Она больше ничего не сказала, только кивнула и сказала: "Хорошо".

Мастер полустепени бросил вызов мастеру, что редкость для рек и озер.

Потому что каждый, кто достиг этой сферы, знает разницу между гроссмейстером и полустепенью гроссмейстера.

"Спасибо за усердную работу". Линь Иян посмотрел на свою младшую сестру и сказал.

"Спуститься с горы можно, но прошло много времени с тех пор, как я спускалась с горы со старшим братом".

Цю Ванься покачала головой, потом о чем-то задумалась и сказала: "Когда я приехала, я слышала от странствующих учеников, что в городе Ючжоу вроде бы есть великий мечник".

Линь Иян спокойно ответил: "Это всего лишь кунг-фу трехлапой кошки".

Он также слышал о мечнике, который взвился в небо в городе Ючжоу. Так и в реках и озерах.

Если ты убьешь несколько мастеров наугад, то станешь несравненным фехтовальщиком. Такие мастера появляются в мире каждый год, но быстро исчезают.

Цю Ванься улыбнулся и сказал: "А где же мастер меча во дворце? Он Бессмертный Меч с тем же именем, что и ты".

"Двадцать лет назад мастерство владения мечом было крайне низким. Теперь, после долгих лет упорных тренировок, его можно назвать лишь средненьким".

Евнух Чжанцзянь, это был первый меч Великого Внутреннего Дворца, несравненный мастер, возглавляющий Императорскую Гвардию, но Линь Иянь был так небрежен к нему.

"А как насчет Небесного Меча в гробнице? Он самый известный мечник в мире сегодня".

"Это самодовольно, но это все".

"Где Бессмертный Меч Долины Призраков? Старый Бессмертный Меч, который прошел через две эпохи".

"Посредственность, жизнь может быть использована только как вторая, ступенька для других".

Цю Ванься слегка прикрыла рот и сказала с улыбкой: "А ты?"

Линь Иян поднял брови и безжалостно сказал: "Я занимаюсь кэндо уже более сорока лет, и я все еще в пятой области, но я всего лишь посредственный фехтовальщик."

Но несколько слов ~www.wuxiax.com~ лучших фехтовальщиков мира ничего не стоят в устах Линь Ияна.

В его глазах он не заботится ни о ком, включая себя.

"Тогда как насчет моего мастерства владения мечом?"

Цю Ванься коснулась меча в своих руках с оттенком дразнилки в глазах.

Линь Иянь внезапно сделала паузу и заговорила спустя долгое время.

"Ну... Младшая сестра владеет мечом... довольно хорошо".

Моя жена - глава секты Адрес последней главы: https://

Моя жена - лидер секты демонов Читать полный текст: https://

Моя жена на самом деле лидер секты демонов скачать txt адрес: https://

Моя жена на самом деле лидер секты Читать с мобильного телефона: https://

Для удобства чтения в следующий раз, вы можете нажать на "Избранное" ниже, чтобы записать этот раз (Глава 115 Первый тест приготовления чая из зеленой сливы (обновление на 10 000 слов, пожалуйста, подпишитесь!)) запись чтения, вы можете увидеть ее, когда откроете книжную полку в следующий раз!

Если вам нравится "Моя жена на самом деле лидер секты демонов", пожалуйста, порекомендуйте эту книгу своим друзьям (QQ, блог, WeChat и т.д.), спасибо за поддержку! ! ()

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057236